DOI: 10.17117/na.2016.01.03.444

<http://ucom.ru/doc/na.2016.01.03.444.pdf>

Поступила (Received): 01.01.2016

Ульянова И.Г. Онтологический подход к текстуально-речевой деятельности

Ulyanova I.G.
Ontological approach to the textual speech

В статье рассматривается явление текстоцентризма в двух подходах: интратекстуальном и интертекстуальном. Онтологический подход экспонирован в трёх константах: сознание – язык – мир. Каждая из них соотнесена с областью её актуализации: когниция – перцепция – ситуация

Ключевые слова: текст, интратекстуальный, интертекстуальный, когниция, перцепция, онтологический

The article investigates one of text organization phenomena in two tendencies: intratextual and intertextual. Ontological approach is exposed in three constants: awareness – language – world. Each of them is correlated with its actualization sphere: cognition – perception – situation

Key words: text, intratextual, intertextual, cognition, perception, ontological

Ульянова Ирина Глебовна

Кандидат педагогических наук, доцент
Пятигорский государственный лингвистический
университет
г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Ulyanova Irina Glebovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Pyatigorsk state linguistic university
Pyatigorsk, Kalinina st., 9

В области лингвистики, в частности текстологии, креативная интенция авторов новых научных парадигм выразилась в многочисленных концептах текста, в результате чего традиционно оценочные критерии оказались смещёнными, размытыми всевозможными точками зрения. Но при этом важен сам факт сосредоточенного внимания и научного интереса к проблеме текста, что нашло выражение в феномене «текстоцентризма».

В своём развитии текстоцентрическая идея актуализировалась в двух размежевавшихся линиях, хотя и внутри общего когнитивного направления, но в разных подходах к проблеме текста.

Одно из них, оформившееся в русле антропоцентризма, вело к углублённому проникновению во внутренние, смысловые структуры текста, к так называемому интратекстуальному плану – с целью обнаружения /вычленения в нём онтологического ядра нового знания. К тому же, речевое пространство глубинного плана оценивалось как сфера реализации когнитивного потенциала языковой личности.

Другая линия, проявленная позже, вела к внешнему, интертекстуальному плану в его эмпирической данности, пределы которой были безгранично раздвинуты. Все её проявленные формы определили глобальную идею текста, которая выразилась в «сплошной текстуализации». И здесь нагляднее всего сказалось влияние теорий зарубежного постмодернизма, прежде всего Ж. Деррида, труды которого переведённые на русский язык, часто упоминаются в работах отечественных лингвистов.

Онтологический подход к текстуально-речевой деятельности экспонирован в конкретной модели – в интеграции трёх онтологических констант, в так называемой «триаде»: сознание – язык – мир [4, с.35].

Каждая из них соотнесена с областью её актуализации: когниция – перцепция – ситуация (социальная компетенция).

Главная функция отведена когниции – с апелляцией к научной теории Боги́на, в частности, к его положению о том, что в текстовой деятельности важна опора на рефлексию, то есть осознанность [3]. Но в онтологическом контексте оказалось возможным углубление сферы когниции, перемещение с ментального плана в так называемую «область бессознательного».

Это определило интерес к интроспективному методу выявления нерелексивных, неконтролируемых форм непроявленного сознания, имевших место в глубинах подсознания. И здесь уместно заметить, что подобного рода расширение границ когниции связано – как отмечается в ряде работ с влиянием зарубежных постмодернистски обновлённых идей Фрейда, Юнга и гештальтпсихологии. По мнению ряда учёных (Кибрик, Горелов, Баранов, Гаспаров и др.), онтологический подход к текстовой деятельности нуждается в новых характеристиках, среди которых первостепенная роль отводится гештальтности. Так, в частности Баранов А.Г. в своей работе «Когнитивные формализмы текстовой деятельности» пишет: «Для подведения более глубокого онтологического фундамента под текстовую деятельность необходимо оперировать такими её характеристиками, как *гештальтность*» [1, с.34].

Следует пояснить данный феномен в рамках устойчивого определения: гештальты – это некие психические структуры, целостные, замкнутые образования (сущности, якобы имманентно присущие психике).

Возвращаясь к выше представленной триаде, следует указать на функцию других её компонентов. Язык в его промежуточном положении выступает как инструмент вербальной объективации той перцептивной информации, которая поступает как с ментального плана – в её образном или концептуальном осмыслении, так и из области подсознания – в виде гештальт – фреймов.

Что касается третьего компонента (ситуативность), то он отражает эмпирическую реальность: предметы, события, состояния, отношения и т.д., то есть, это социокультурный контекст, определяющий содержание текста, его экстралингвистический план.

Рассмотренная текстологическая модель являет образец нетрадиционного подхода к тексту – в направлении к углублённому, интеллектуализированному анализу в полном объёме когниции. Но при этом, что важно отметить, языковая константа «триады» присутствует не в её собственной «лингвистической

реальности», а в пространстве ментально-психических состояний субъекта. И объяснение тому можно найти в высказывании видного представителя данного направления Баранова А.Г.: «Внутрилингвистические инструменты оказались неспособны дать сколько-нибудь положительные результаты по ряду причин, затрагивающих вопросы онтологии текстовой деятельности в триаде «сознание – язык – мир» [1,с.34].

В качестве основной причины автор называет – «углубление взаимодействия человека с миром», то есть в контексте онтологических критериев когнитивности, таких как, категоризация и концептуализация. В этом случае можно сказать, что не каждый, и далеко не каждый текст может стать предметом его когнитивно-онтологического осмысления с целью нахождения в нём того, чего нет. К примеру, большинство текстового материала СМИ не имеет того самого «глубокого онтологического фундамента под текстовой деятельностью» языковой личности, на который указывал Баранов А.Г. [1,с.34].

Продолжая тему текстоцентризма в его двух направлениях, следует коснуться второго, менее репрезентативного, более темпорального, но имеющего место и дополняющего характеристику когнитивной лингвистики.

В отечественной лингвистике она связана с именем уже упомянутого французского учёного Д. Деррида, известного как автора концепции «текста без берегов», заявившего: «Для меня текст безграничен. Это абсолютная тотальность». Текстом мог быть любой сценарий в любой форме и на любом уровне – сознания и подсознания, искусства и сновидения, в вербальных и невербальных порождениях. Примечательно, что теория «безбрежного текста» в какой-то мере коснулась взглядов некоторых сторонников онтологического текстоцентризма – в точке соприкосновения с невербальной зоной. В частности, Баранов А.К. говорит: «Нет чёткой грани между языковыми и неязыковыми формами деятельности, и язык служит для деятельности во внеязыковой реальности» [1,с.34].

Тенденция к масштабной текстуализации, но более обращённая к области семиотики, вошла в труды ряда учёных (Бахтин, Горелов, Успенский, Седов, Петрова). По определению известного теоретика Лотмана Ю.М., культура в целом «представляет собой текст в её знаковом воплощении» [5,с.6].

В разработанной концепции Бахтина метод семиотики («формализмы») совмещён с теорией психоанализа З. Фрейда, о чём свидетельствует само название его труда: «Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении» [2,с.412].

Обобщая сказанное относительно текстоцентризма в его двух направлениях, можно заключить, что в них проявился типологически оппозиционный подход в оценке текста. С одной стороны – углублённая онтологизация текста (интенсивность) и с другой – внепредельная текстуализация (экстенсивность).

Список используемых источников:

1. Баранов А.Г. Когнитивные формализмы текстовой деятельности // Вестник ПГЛУ. 1999. №2. С. 34-37.
2. Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. М.: Искусство, 2000. 412 с.
3. Богин Г.И. Интерпретация текста. Тверь, 1995. 38 с.

4. Кибрик А.Е. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. М., 1994. №5. С. 126-139.

5. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история // Семиосфера. СПб., 2001. С. 45-61.

© 2016, Ульянова И.Г.

Онтологический подход к текстуально-речевой
деятельности

© 2016, Ulyanova I.G.

Ontological approach to the textual speech